

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 72 а) первоначального перечня*

Поощрение и защита прав человека:

осуществление документов по правам человека

Применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Нильса Мельцера, представленный во исполнение резолюции [72/163](#) Генеральной Ассамблеи.

* [A/74/50](#).

**Промежуточный доклад Специального докладчика
по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видах обращения
и наказания**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания рассматривает применимость запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания к семейно-бытовому насилию и с учетом своих выводов предлагает государствам рекомендации в целях укрепления их потенциала для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в этом контексте.

I. Семейно-бытовое насилие как проблема прав человека

1. Семейно-бытовое насилие ежедневно совершается в отношении миллионов детей, женщин и мужчин во всем мире. С ним сталкиваются представители всех поколений, национальностей, культур и религий, независимо от их социально-экономического и образовательного уровня. Оно представляет собой одно из главных препятствий на пути к всеобщему осуществлению прав человека и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и наносит серьезный ущерб физическому, сексуальному, эмоциональному, психическому и социальному благополучию бесчисленного множества людей и семей, зачастую причиняя долговременные травмы не только его непосредственным жертвам, но и целым сообществам. Из-за семейно-бытового насилия для огромного числа людей собственный дом из безопасного убежища, где они живут в атмосфере доверия, превращается в опасное место, где они терпят унижения и невыразимые страдания.

2. По сути семейно-бытовое насилие означает «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва»¹. Кроме того, хотя под «домом» человека чаще всего подразумевается обычная или приемная семья, люди могут жить и в разного рода учреждениях по уходу — общественных либо специальных. Исходя из этого общего понимания семейно-бытовое насилие включает в себя широкий спектр злоупотреблений — от преступного пренебрежения и жестокости, принуждения или чрезмерного контроля с целью изолировать, унижить, запугать или подчинить себе человека до различных форм физического насилия, сексуального насилия и даже убийства. С точки зрения преднамеренности, целенаправленности и тяжести причиняемых боли и страданий семейно-бытовое насилие зачастую вовсе не уступает пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (именуемым также «пытки и жестокое обращение»). Именно поэтому тот факт, что это явление не только остается чрезвычайно распространенным, но и нередко выставляется как нечто незначительное, вызывает особую тревогу.

3. Что касается количественных аспектов, то данные, предоставленные Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, показывают, что только в 2017 году своими сексуальными партнерами или членами семьи были убиты около 78 000 человек (64 процента из которых составляют женщины и 36 процентов — мужчины)², что является, увы, лишь «верхушкой айсберга», указывающей на то, что гораздо больше людей ежедневно становятся жертвами избиений, изнасилований, угроз и унижений в своем собственном доме. Согласно оценкам, в разных странах от 15 до 70 процентов женщин — а общемировой показатель составляет в среднем 30 процентов — в определенный момент своей жизни сталкивались с насилием со стороны своего сексуального партнера³, а от 50 до 75 процентов детей во всем мире (до 1 млрд человек) подвергаются физическому, сексуальному или эмоциональному насилию

¹ См. статью 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции).

² United Nations Office on Drugs and Crime, *Global Study on Homicide: Gender-related Killing of Women and Girls* (2018), pp. 10–11.

³ World Health Organization (WHO), *Multi-country study on women's health and domestic violence against women* (Geneva, 2005).

в своей семье⁴. Эти цифры тем более ошеломляют, что жертвы терпят семейно-бытовое насилие, как правило, в течение многих лет, а зачастую и всю жизнь. Таким образом, вопреки некоторым представлениям, семейно-бытовое насилие не является ни исключением из правила, ни малозначащей проблемой, но фактически представляет собой одну из основных причин унижений, насилия и смерти во всем мире, масштабы которых приблизительно сопоставимы с масштабом всех убийств и злодеяний, совершаемых во время вооруженных конфликтов⁵.

4. С учетом этих соображений Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания полагает, что семейно-бытовое насилие не может считаться вопросом частного характера, но является одной из серьезных проблем прав человека безусловно общественного характера, которая требует рассмотрения, в частности, с точки зрения запрета на пытки и жестокое обращение. Опираясь на результаты работы своих предшественников и других механизмов, Специальный докладчик провел подробные исследования и широкие консультации с такими заинтересованными сторонами, как эксперты и представители правительств, международных организаций и организаций гражданского общества, в том числе обратившись с общим призывом к заполнению тематического опросника, опубликованного на сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В настоящем докладе отражены итоговые замечания, выводы и рекомендации Специального докладчика.

II. Применимость запрета на пытки и жестокое обращение к семейно-бытовому насилию

A. «Материальные» и «атрибутивные» компоненты пытки и жестокого обращения

5. Международно-правовые понятия «пытки» и «других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» включают в себя два отдельных компонента, которые можно назвать «материальными» и «атрибутивными». «Материальный» компонент устанавливает, какие действия приравниваются к пыткам и, соответственно, другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а «атрибутивный» компонент определяет, какая степень причастности государственных должностных лиц необходима для возникновения международно-правовой ответственности государства за пытки или жестокое обращение.

6. С материальной точки зрения пытки и жестокое обращение, как они понимаются в международном праве, не обязательно должны предполагать причастность государственных должностных лиц, но могут совершаться также частными лицами без участия, подстрекательства, явного или молчаливого согласия государственных должностных лиц. Например, международное гуманитарное право запрещает любые акты пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, совершаемые организованными

⁴ Office of the Special Representative of the Secretary General on Violence against Children, *Toward a world free from violence: Global survey on violence against children* (New York, 2013); United Nations Children's Fund (UNICEF), *Child Disciplinary Practices at Home: Evidence from a Range of Low- and Middle-Income Countries* (New York, 2010); and UNICEF, *Hidden in Plain Sight: A statistical analysis of violence against children* (New York, 2014), pp. 165–166.

⁵ Small Arms Survey, *Global Violent Deaths 2017: Time to Decide* (Geneva, 2017), p. 10.

вооруженными группами в ходе вооруженного конфликта⁶. Аналогичным образом, Римский статут Международного уголовного суда предусматривает уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечности, связанные с применением пыток и жестоким обращением со стороны любого преступника, независимо от его статуса или причастности к этому любого государственного должностного лица⁷. В международном праве в области прав человека широко признается, что применение пыток или жестокое обращение со стороны частных лиц могут породить широкий круг позитивных обязательств для государства, в том числе в контексте семейно-бытового насилия⁸. Таким образом, вопрос о причастности государственных должностных лиц в высшей степени важен для определения того, может ли конкретный акт применения пыток или жестокого обращения быть юридически вменен в вину государству, или для определения позитивных обязательств государства согласно праву в области прав человека.

7. В контексте семейно-бытового насилия особенно важно проводить различие между материальным анализом того, может ли семейно-бытовое насилие быть приравнено к пыткам и жестокому обращению в общем значении этих терминов по международному праву, и атрибутивным анализом того, каким образом государство может быть привлечено к ответственности за причастность к этому насилию, включая непринятие надлежащих мер по борьбе с ним.

В. Материальный анализ: семейно-бытовое насилие как вид пытки или жестокого обращения

8. С материальной точки зрения пытки и жестокое обращение могут принимать самые разные формы, но по сути они всегда связаны с вмешательством в физическую, психическую или эмоциональную сферу, ущемляющим человеческое достоинство. Согласно универсально применимым нормам в области прав человека пытка означает умышленное причинение беспомощному человеку сильной боли или страданий, физических или психических, для таких целей, как получение информации или признания, наказание, запугивание или принуждение, или по любой другой причине, основанной на любого рода дискриминации, тогда как жестокое обращение означает любое другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, которое, в отличие от пытки, необязательно предполагает умышленность и целенаправленность действия или бездействия, интенсивность вызванных этим боли или страданий или беспомощность жертвы (A/72/178, п. 31, и E/CN.4/2006/6, пп. 38–41). Как ранее разъяснял Специальный докладчик, «беспомощность» означает, что человек находится в чужой власти или иным образом оказался под контролем преступника и в момент совершения соответствующего действия или бездействия утратил способность противостоять причиняемым боли и страданиям или избежать их (A/72/178, п. 31). Теоретически случаи пыток и жестокого обращения могут происходить как в местах лишения свободы, так и за их пределами, а также как в общественной, так и в частной жизни, под какое бы определение они ни попадали.

⁶ См., например, статью 3, общую для Женевских конвенций, и статью 4 2) а) Дополнительного протокола II к ним. См. также REDRESS, *Not only the State: Torture by non-State actors* (London, 2006).

⁷ Статьи 7 2) е) и 8 2) а) ii)/iii) и с) i)/ii) Римского статута Международного уголовного суда.

⁸ См., например, фактологический бюллетень о семейно-бытовом насилии, подготовленный Европейским судом по правам человека, URL: www.echr.coe.int/Documents/FS_Domestic_violence_ENG.pdf.

9. Как видно на примере преобладающих моделей, рассматриваемых в настоящем докладе, семейно-бытовое насилие сопряжено с унижением, ущемлением, принуждением, грубым обращением или иным вмешательством в физическую, психическую и эмоциональную сферу людей, которые нередко утрачивают контроль над ситуацией или оказываются в бесправном положении. В этом контексте боль или страдания обычно причиняются умышленно или даже систематически в таких целях, как наказание, запугивание или принуждение любого рода, а также как проявление или для закрепления гендерной или других форм дискриминации. В зависимости от обстоятельств боль, страдания или унижение в результате семейно-бытового насилия могут варьироваться от сравнительно умеренных и коротких до чрезвычайно тяжелых и продолжительных, однако, будучи жестокими по своему определению, они всегда являются вмешательством в физическую, психическую и эмоциональную сферу человека, ущемляющим человеческое достоинство.

10. Таким образом, материальный анализ показывает, что согласно международному праву и независимо от вопросов ответственности государства и индивидуальной уголовной ответственности, которые должны рассматриваться по отдельности, семейно-бытовое насилие всегда равноценно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и очень часто — физической или психологической пытке.

С. Атрибутивный анализ: международная практика, касающаяся ответственности государств в контексте семейно-бытового насилия

11. Доклады предыдущих мандатариев и практика и судебная практика универсальных и региональных надзорных механизмов подтверждают, что семейно-бытовое насилие порождает широкий круг правозащитных обязательств, в том числе обязательство государств предотвращать акты пыток и жестокого обращения в пределах своей юрисдикции, в том числе со стороны частных субъектов (статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

12. Так, Специальный докладчик ранее отмечал, что государства несут международную ответственность за пытки или жестокое обращение, «когда они не проявляют должного усердия для обеспечения защиты от подобного насилия или узаконивают насилие в семье, например разрешая мужьям «наказывать» своих жен или не квалифицируя в качестве уголовного преступления изнасилование в браке» (A/HRC/31/57, п. 55). Ссылаясь на статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека неоднократно осуждал неспособность государств предотвратить семейно-бытовое насилие и обеспечить возмещение ущерба пострадавшим (например, CCPR/C/JAM/CO/4, п. 23, и CCPR/C/LKA/CO/5, п. 9) и Комитет против пыток поступал точно так же, ссылаясь на Конвенцию против пыток (например, CAT/C/GRC/CO/5–6, п. 23). Кроме того, в пунктах 18 и 19 своего замечания общего порядка № 2 (2007 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками Комитет против пыток подтвердил обязательства государств проявлять должную осмотрительность для предупреждения и расследования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения со стороны негосударственных субъектов, включая гендерное насилие, в частности изнасилование, семейно-бытовое насилие, калечащие операции на женских половых органах и торговлю людьми, а также для привлечения к ответственности и наказания виновных. Кроме того, по мнению Комитета, «если то или иное лицо подлежит переводу или направлению под стражу или под надзор

какому-либо лицу или в учреждение, о котором известно, что оно причастно к пыткам или жестокому обращению, или если государство не соблюдает надлежащих гарантий, то ответственность за это несет государство, а его должностные лица подлежат наказанию за то, что они распорядились о таком переводе, разрешили его или участвовали в нем в нарушение обязательства государства принимать эффективные меры по предупреждению пыток».

13. Что касается регионального уровня, то Европейский суд по правам человека неоднократно выявлял нарушения запрета на пытки и жестокое обращение в связи с тем, что государства не принимали общих и конкретных мер для эффективной защиты лиц от семейно-бытового насилия⁹, или в силу того, что подход, применяемый национальными судами, предполагал, что «отдельные и случайные» акты насилия в семье могут считаться допустимыми¹⁰. В этой связи Суд разрабатывал позитивные обязательства государств по защите лиц, сталкивающихся с семейно-бытовым насилием¹¹. Так, например, Суд установил, что государства должны открыто и последовательно стремиться создавать гарантии защиты достоинства детей от семейно-бытового насилия, в первую очередь с помощью надлежащей нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту посредством эффективного сдерживания серьезных нарушений личной неприкосновенности, разумных мер по предотвращению злоупотреблений, о которых властям известно или должно быть известно, и эффективных официальных расследований заслуживающих доверия сообщений о жестоком обращении¹². Другие случаи, в которых Судом было установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод на основании реакции государств на семейно-бытовое насилие, касались также права на жизнь¹³, права на частную и семейную жизнь¹⁴ и запрета на дискриминацию¹⁵.

14. Межамериканская комиссия по правам человека установила, что неспособность защитить жертву семейно-бытового насилия и ее детей является нарушением Американской декларации прав и обязанностей человека, в особенности права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также права на равенство перед законом, в частности когда государство не способно обеспечить исполнение запретительного судебного приказа в отношении мужа жертвы¹⁶. Межамериканский суд по правам человека разработал позитивные

⁹ См., в частности, решение по делу *Opuz v. Turkey* (номер заявления 33401/02) от 9 июня 2009 года; решение по делу *N. v. Sweden* (номер заявления 23505/09) от 20 июля 2010 года; решение по делу *E.M. v. Romania* (номер заявления 43994/05) от 30 октября 2012 года; решение по делу *Valiulienė v. Lithuania* (номер заявления 33234/07) от 26 марта 2013 года; решение по делу *B. v. Republic of Moldova* (номер заявления 61382/09) от 16 июля 2013 года; решение по делу *T.M. и С.М. v. Moldova* (номер заявления 26608/11) от 28 января 2014 года.

¹⁰ Решение по делу *D.M.D. v Romania* (номер заявления 23022/13) от 3 октября 2017 года, пп. 40–53.

¹¹ См. фактологический бюллетень о семейно-бытовом насилии, подготовленный Европейским судом по правам человека.

¹² Решение по делу *D.M.D. v Romania*, п. 51.

¹³ См., например, решение по делу *Kontrová v. Slovakia* (номер заявления 7510/04) от 31 мая 2007 года и решение по делу *Branko Tomašić and Others v. Croatia* (номер заявления 46598/06) от 15 января 2009 года.

¹⁴ См., например, решение по делу *Bevacqua и S. v Bulgaria* (номер заявления 71127/01) от 12 июня 2008 года и решение по делу *A. v. Croatia* (номер заявления 55164/08) от 14 октября 2010 года.

¹⁵ См., например, решение по делу *Eremia v. Republic of Moldova* (номер заявления 3564/11) от 28 мая 2013 года.

¹⁶ Решение Межамериканской комиссии по правам человека по делу *Jessica Lenahan (Gonzales) et al v. United States of America* (номер заявления 80/11, номер дела 12.626) от 21 июля 2011 года.

правозащитные обязательства государств в отношении действий частных лиц, совершающих преступления, используя для этого стандарт «должной осмотрительности», сформулировав его следующим образом: «Противозаконное действие, нарушающее права человека и первоначально не вменяемое в вину непосредственно государству (например потому, оно было совершено частным лицом или виновный не был установлен), может привести к наступлению международной ответственности государства не из-за самого действия, а по причине того, что государство не проявило должной осмотрительности для предотвращения этого нарушения или принятия мер реагирования на него, как того требует Конвенция»¹⁷. По мнению Суда, меры, которые необходимо принимать государству, не сводятся к созданию надлежащей правовой базы. Государство должно скорее «проводить такую политику, которая будет способствовать» эффективному осуществлению прав человека¹⁸.

15. Кроме того, в соответствии с принятой в 1994 году Межамериканской конвенцией о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенцией, подписанной в Белем-ду-Пара) государства обязаны принимать целый ряд мер для искоренения насилия в отношении женщин. Хотя термин «семейно-бытовое насилие» в этом документе не используется, в нем оно рассматривается в качестве одного из видов насилия в отношении женщин в более широком смысле. Кроме того, в принятой в 2011 году Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) подробно изложены обязательства государств по осуществлению различных мер борьбы с насилием в отношении женщин и семейно-бытовым насилием. Меры, содержащиеся в этой конвенции, «не наносят ущерба позитивным обязательствам государств по защите прав, признанных в Европейской конвенции по правам человека»¹⁹.

16. Что касается Африканского союза, то принятый в 2003 году Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (Мапутский протокол), налагает на государства-участники ряд обязательств по борьбе с насилием в отношении женщин, включая семейно-бытовое насилие. Кроме того, Африканская хартия прав и благополучия ребенка предусматривает специальные меры защиты прав человека детей, включая защиту от насилия (ст. 16). В частности, Африканский суд по правам человека и народов признал один конкретный национальный семейный кодекс, который допускал вступление в брак несовершеннолетних и заключение брака без согласия и ущемлял права женщин в вопросах наследования, дискриминационным и способствующим укоренению вредной для женщин и детей практики в нарушение применимых норм в области прав человека²⁰.

17. Специализированные механизмы также давно признали, что семейно-бытовое насилие приводит к возникновению обязательств в области прав человека. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признает, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин запрещает насилие в отношении женщин как в общественной, так и в частной

¹⁷ См. решение Межамериканского суда по правам человека по делу Velasquez Rodriguez v. Honduras от 29 июля 1988 года (ser. C) No. 4 (1988), п. 172.

¹⁸ Там же, п. 167.

¹⁹ См. пояснительный доклад Совета Европы к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 год), п. 29. URL: <https://rm.coe.int/16800d383a>.

²⁰ Решение Африканского суда по правам человека и народов по делу APDF and IHRDA v. Mali (номер заявления 046/2016) от 11 мая 2018 года.

жизни²¹. Комитет регулярно выносил для государств рекомендации в отношении того, как бороться с семейно-бытовым насилием и связанными с ним дискриминационными установками и практикой, и разработал обширный свод руководящих указаний на этот счет²². Комитет подтвердил, что гендерное насилие, включая семейно-бытовое насилие, является одной из опасных форм дискриминации²³. Кроме того, в 1994 году Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, которая вскоре после этого разработала структуру типового законодательства по вопросу о бытовом насилии (E/CN.4/1996/53/Add.2), а затем подготовила основной доклад о соответствующих обязательствах государств по проявлению должной осмотрительности (E/CN.4/2006/61) и, позднее, о приютах и охранных судебных приказах (A/HRC/35/30).

18. Кроме того, статья 19 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что государства «должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры в целях защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Это положение дополняет и усиливает закрепленный в статье 37 Конвенции общий запрет на пытки и жестокое обращение, который применяется в местах лишения свободы и за их пределами, а также как в общественной, так и в частной жизни.

19. В своем замечании общего порядка № 13 (2011 год) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия Комитет по правам ребенка установил, что государства обязаны принимать ряд мер для защиты детей от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальные надругательства. Комитет подчеркнул чрезвычайно пагубные последствия насилия в отношении детей, которое зачастую совершается членами их семей и включает угрозы их жизни и физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию.

20. Тем самым практика международных правозащитных механизмов подтверждает вывод о том, что в принципе семейно-бытовое насилие порождает целый ряд соответствующих правовых обязательств государств в соответствии с международным правом в области прав человека, включая их обязательства согласно универсальному, абсолютному и не допускающему отступлений запрету на пытки и жестокое обращение.

²¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992 год) по статье 3 Конвенции, п. 9, и общая рекомендация № 35 (2017 год) о гендерном насилии в отношении женщин, которой обновляется общая рекомендация № 19.

²² R. McQuigg, *International Human Rights Law and Domestic Violence* (Routledge 2011).

²³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017 год) о гендерном насилии в отношении женщин, которой обновляется общая рекомендация № 19, п. 21.

Д. Атрибутивный анализ: должная осмотрительность и «совершение», «подстрекательство», «согласие» и «молчаливое согласие» в контексте семейно-бытового насилия

21. **Негативное обязательство «соблюдать» запрет на пытки и жестокое обращение.** По своему определению семейно-бытовое насилие происходит в семье или дома и поэтому редко рассматривается как официальный акт государства. Тем не менее при определенных обстоятельствах государственные должностные лица могут быть непосредственными виновниками семейно-бытового насилия, в частности в тех случаях, когда государство участвует в предоставлении жилья, например в детском доме, или определенных форм социальной помощи. Более того, некоторые меры политики и практики, принимаемые государством, могут расцениваться как подстрекательство к пыткам или жестокому обращению со стороны частных субъектов по смыслу статей 1 и 16 Конвенции против пыток. В контексте семейно-бытового насилия это может включать в себя призывы политических или поддерживаемых государством религиозных лидеров к «воспитанию» членов семьи с помощью насилия; официальное одобрение насилия для «защиты чести» или другой вредной практики или социальных норм, диктующих такую практику, включая принудительный контроль над членами семьи; или дискриминационные политические высказывания, открыто поощряющие насилие и жестокое обращение в отношении лиц или групп, которые подвергаются маргинализации по таким признакам, как пол, возраст, происхождение, раса, религия, инвалидность или сексуальная ориентация. Запрет на пытки и жестокое обращение однозначно делает противозаконными любое прямое совершение, подстрекательство или иное побуждение со стороны государственных должностных лиц к совершению семейно-бытового насилия.

22. **Позитивное обязательство «обеспечивать соблюдение» права на свободу от пыток и жестокого обращения.** В контексте семейно-бытового насилия ответственность государства за пытки и жестокое обращение чаще всего возникает в связи с нарушением им своего позитивного обязательства обеспечивать соблюдение прав человека путем предотвращения, защиты, принятия мер реагирования и предоставления возмещения в связи со злоупотреблениями, совершенными частными лицами (ст. 2 в сочетании со ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах), а также как следствие его политики и практики, которые могут расцениваться как «молчаливое согласие» или «согласие» по смыслу статей 1 и 16 Конвенции против пыток. В частности, государства должны принимать эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры для предотвращения актов пыток или жестокого обращения на любой территории, находящейся под их юрисдикцией (ст. 2 и 16 Конвенции против пыток). Невыполнение требования о проявлении должной осмотрительности в целях предотвращения и расследования пыток и жестокого обращения со стороны частных лиц, уголовного преследования виновных и возмещения ущерба пострадавшим приравнивается к согласию или молчаливому согласию на применение пыток или жестокого обращения (Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, п. 18).

23. Позитивные обязательства требуют от государств принятия «эффективных мер» — как общих, так и индивидуальных — в целях предотвращения пыток и жестокого обращения, защиты от них, принятия мер реагирования в связи с ними и возмещения ущерба пострадавшим. Эти обязательства необязательно возлагают на государство строгую ответственность за каждый акт пыток или жестокого обращения, совершенный частными субъектами в пределах его юрисдикции, и государства не должны и не вправе устанавливать постоянный

контроль за каждой семьей. Речь идет скорее о том, что государства несут международно-правовую ответственность в тех случаях, когда они не принимают тех мер по предотвращению, защите и возмещению ущерба, которые для них реально доступны и могут дать желаемый результат. Позитивные обязательства государств должны толковаться и выполняться добросовестно, в соответствии с духом и целью данного запрета (A/HRC/37/50, п. 14) и без какой бы то ни было дискриминации²⁴. Они могут быть подразделены на нижеследующие категории.

а) **Общие обязательства.** Государствам надлежит разрабатывать правовые положения, механизмы и процессы, которые будут обеспечивать эффективную защиту людей от пыток и жестокого обращения, в том числе в контексте семейно-бытового насилия²⁵. Помимо непосредственного предотвращения пыток и жестокого обращения, расследования этих случаев и возмещения ущерба пострадавшим, государства должны также принимать надлежащие меры для преобразования общественных структур и ценностей, укореняющих и закрепляющих семейно-бытовое насилие (E/CN.4/2006/61, пп. 15–16), и для устранения правовых, структурных и социально-экономических условий, которые могут повысить уязвимость перед семейно-бытовым насилием со стороны частных субъектов (A/73/207, п. 77 i)), а также для создания и облегчения доступа к услугам и поддержке для (потенциальных) жертв, таким как телефонные горячие линии и онлайн-платформы, медицинские услуги, консультационные центры, юридическая помощь, приюты и финансовая помощь. Государства должны обеспечивать особую защиту лиц, находящихся в уязвимом положении, и создавать структуры для устранения повышенного риска пыток и жестокого обращения, которому они подвергаются, в соответствии с нормами в области прав человека, разработанными для ликвидации различных форм дискриминации, в частности дискриминации в отношении женщин, детей и инвалидов (A/73/207, п. 64)²⁶.

б) **Оперативные обязательства.** Государства должны также принимать эффективные меры для защиты лиц, сталкивающихся с особой опасностью пыток или жестокого обращения, о которой им известно или должно быть известно. Для этого им необходимо разрабатывать каналы и механизмы для приема и регистрации жалоб на пытки или жестокое обращение, включая семейно-бытовое насилие, и эффективного реагирования на них, а также создавать службы и учреждения, способные оперативно и эффективно разрабатывать и осуществлять защитные меры²⁷.

с) **Следственные и процессуальные обязательства.** Следственные и процессуальные обязательства требуют расследования всех заслуживающих доверия утверждений или подозрений в применении пыток или жестоком обращении, которое должно быть независимым и беспристрастным, эффективным, быстрым, оперативным и достаточно открытым для общественного контроля, а также обеспечивать возможность для выявления виновных и привлечения их к ответственности и предполагать участие потерпевших или их ближайших родственников в той мере, в какой это необходимо для защиты их законных интересов в ходе разбирательства. Обязательство расследовать достоверные

²⁴ Статьи 26 и 31 1) Венской конвенции о праве международных договоров и статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

²⁵ С недавним обзором нынешнего состояния национальной и международной нормативно-правовой и институциональной базы можно ознакомиться в «Сборнике международных и национальных правовых рамок по борьбе с семейно-бытовым насилием» Всемирного банка (январь 2019 года), URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31146>.

²⁶ Комитет против пыток, замечание общего характера № 2 (2008 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, п. 21.

²⁷ См., например, дело *Opuz v. Turkey*. См. также REDRESS and Amnesty International, *Gender and Torture* (2011), pp. 15–17.

сообщения о семейно-бытовом насилии может быть неразрывно связано с оперативным обязательством по контролю над сложившейся ситуацией, и расследование может накладывать обязательства по осуществлению конкретных мер для защиты (потенциальных) жертв, подвергающихся риску жестокого обращения со стороны частных лиц²⁸.

d) **Обязательства по обеспечению компенсации, возмещения ущерба и недопущения новых нарушений.** Государства должны обеспечивать возможности для компенсации и возмещения ущерба для всех жертв пыток или других видов жестокого обращения, включая жертв семейно-бытового насилия, и принимать конкретные меры для недопущения повторных нарушений (A/HRC/14/22, пп. 62–64).

III. Использование материального определения пыток и жестокого обращения применительно к преобладающим формам бытового насилия

24. В настоящем разделе материальная сторона определения пыток и жестокого обращения применяется в отношении конкретных проявлений семейно-бытового насилия без ущерба для вопроса об ответственности государств и индивидуальной уголовной ответственности, которые требуют отдельной оценки. Учитывая, что семейно-бытовое насилие может принимать практически бесконечное число форм и что некоторые из описанных видов практики могут проявляться и в других контекстах, помимо бытового насилия, приводимые ниже примеры не являются исчерпывающими, но охватывают те формы семейно-бытового насилия, которые широко распространены во всем мире.

A. Убийства

25. Примерно каждое пятое убийство в мире совершается сексуальным партнером или родственником жертвы (64 процента жертв составляют женщины и 36 процентов — мужчины), а по меньшей мере каждое седьмое убийство — только сексуальным партнером (82 процента жертв составляют женщины и 18 процентов — мужчины)²⁹. Из-за ужасающего числа женщин, которые встречают смерть от рук сексуальных партнеров, многочисленные международные правозащитные механизмы недавно выступили с призывом принять меры в целях прекращения того, что можно назвать не иначе как «глобальной эпидемией женоубийства»³⁰. На практике эти убийства, как правило, являются кульминацией истории домашнего насилия. Аналогичным образом, дети подвергаются наибольшему риску быть убитыми своими родителями или знакомыми³¹.

26. По мнению Специального докладчика, убийства, которые являются результатом семейно-бытового насилия или которым предшествует такое насилие,

²⁸ См. решение Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по делу *D. v. Commissioner of Police of the Metropolis* (Liberty and others intervening); *V. v. Commissioner of Police of the Metropolis* (Liberty and others intervening), Supreme Court of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (2018), UKSC 11.

²⁹ United Nations Office on Drugs and Crime, *Global study on Homicide: Gender-related Killing of Women and Girls* (2018), p. 11; Heidi Stöckl et al, “The global prevalence of intimate partner homicide: a systematic review” (2013). *The Lancet*, vol. 382 (September (2013) pp. 859–865.

³⁰ www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=23921&LangID=E.

³¹ Heidi Stöckl et al, “Child homicide perpetrators worldwide: a systematic review”, in *British Medical Journal Paediatrics Open*, vol. 1, iss. 1 (2017).

включая преступное отсутствие заботы или физическое, психологическое или эмоциональное насилие, приводящее к членовредительству, являются нарушением не только права на жизнь, но и запрета на пытки и жестокое обращение и связанных с ними позитивных обязательств, а также усугубляют преступление или нарушение, о котором идет речь.

В. Физическое насилие

27. Физическое насилие в семье или между членами семьи, включая бывших супругов или партнеров, широко распространено во всем мире. В контексте семейно-бытового насилия применение физической силы всегда является жестокостью, кроме самых исключительных обстоятельств, когда оно абсолютно необходимо и соразмерно для самообороны или иной защиты человека от неминуемой гибели или серьезной травмы. Физическое насилие может включать широкий спектр правонарушений, в том числе удары, пощечины, толчки, пинки, неправильное применение лекарственных средств и ненадлежащее использование удерживающих устройств. Под определение физического насилия подпадают все формы телесного наказания, которое определяется как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое направлено на причинение определенной боли или дискомфорта. В своем замечании общего порядка № 13 Комитет по правам ребенка вновь заявил о том, что любые формы насилия в отношении детей, какими бы легкими они ни были, являются недопустимыми, в том числе в семье, и подтвердил обязательство государств предотвращать насилие и защищать детей, ставших жертвами. Комитет далее вновь подтвердил, что телесные или физические наказания неизменно унижают достоинство человека и должны быть запрещены (A/61/299, пп. 56, 60 и 62). Как подчеркнул Комитет в пункте 61 вышеуказанного замечания общего порядка, критерий «обеспечения наилучших интересов ребенка не может быть использован для оправдания практики, включая телесные наказания и другие формы жестокого или унижающего достоинство наказания, которая находится в противоречии с человеческим достоинством ребенка и его правом на физическую неприкосновенность».

28. По мнению Специального докладчика, любая форма физического насилия, происходящая дома или между членами семьи, равноценна жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а в случае преднамеренного и целенаправленного или дискриминационного причинения сильной боли и страданий беспомощному лицу — пытке.

С. Сексуальное насилие

29. К сексуальному насилию относятся изнасилование и любые другие недобровольные действия сексуального характера между взрослыми людьми, включая нынешних и бывших супругов³², а также любые действия сексуального характера, совершаемые взрослыми с детьми. Если говорить о взрослых, то согласие должно даваться добровольно в результате свободного волеизъявления лица после оценки им окружающей обстановки. Согласие может зависеть от множества индивидуальных факторов, таких как использование противозачаточных средств или защита от передачи заболевания, и может быть в любое время отозвано в одностороннем порядке. К сексуальному насилию могут относиться также сексуальные домогательства, а именно любые формы нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, целью или следствием которого является унижение достоинства человека,

³² См. также статью 36 Стамбульской конвенции.

в особенности путем создания устрашающей, враждебной, оскорбительной, унижительной или агрессивной обстановки³³.

30. Сексуальное насилие всегда является посягательством на человеческое достоинство и наносит пострадавшим долговременный и всесторонний ущерб, способный разрушить их детство или всю жизнь. Как женщины, так и мужчины могут подвергаться сексуальному насилию в любом возрасте, в том числе в детстве и старости, со стороны родителей, братьев и сестер или других родственников, опекунов, сексуальных партнеров или знакомых, а также незнакомцев. Согласно исследованию, проведенному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), на практике риск сексуального насилия со стороны сексуальных партнеров, членов семьи или знакомых лиц значительно выше, чем со стороны незнакомцев³⁴. Что касается детей, то примерно 18–19 процентов женщин и 8 процентов мужчин сообщают, что они подвергались сексуальному насилию в детстве³⁵. Кроме того, исследования по проблеме изнасилования в браке показывают, что с ним сталкиваются от 10 до 14 процентов всех замужних женщин, при этом доля женщин, подвергающихся избиению своим супругом, составляет от 40 до 50 процентов³⁶. Если перевести эти цифры в глобальные масштабы, то окажется, что сотни миллионов детей, женщин и мужчин, по всей вероятности, в какой-то момент своей жизни подвергались сексуальным надругательствам или подвергаются им в настоящее время. Тревожные цифры, полученные в результате этой экстраполяции, окажутся еще более ошеломляющими, если принять во внимание тот факт, что в силу различных препятствий для информирования о таких инцидентах и их регистрации эти данные, скорее всего, сильно занижены по сравнению с реальным масштабом проблемы. Специальный докладчик неоднократно подчеркивал, что сексуальное насилие равноценно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и, в некоторых обстоятельствах, даже пыткам (A/HRC/13/39/Add.5, п. 53; A/72/178, п. 34)³⁷.

31. По мнению Специального докладчика, любая форма сексуального насилия представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание и равноценна пытке, когда она специально направлена на причинение сильной боли или страданий беспомощному лицу в таких целях, как получение информации, принуждение, наказание или запугивание, или по любой другой причине, основанной на дискриминации любого рода, включая простое удовлетворение сексуальных или садистских желаний или навязывание неравноправных гендерных отношений.

D. Психологическое и эмоциональное насилие, включая принудительный контроль

32. Семейно-бытовое насилие может включать в себя различные формы жестокого и/или систематического психологического или эмоционального насилия. К психологическому или эмоциональному насилию могут относиться словесные оскорбления, серьезное пренебрежение, принудительная изоляция от внешнего мира, постоянные насмешки, использование информации сугубо личного

³³ Там же, статья 40.

³⁴ WHO, *Multi-country Study on Women's Health and Domestic Violence against Women* (Geneva, 2005).

³⁵ M. Stoltenborgh et al, "A global perspective on child sexual abuse: meta-analysis of prevalence around the world", in *Child Maltreatment* (2011), pp. 79–101.

³⁶ E.K. Martin et al, "A review of marital rape" in *Aggression and Violent Behaviour* (2007).

³⁷ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, fact sheet No. 4 (Rev.1), *Combating Torture* (2002), pp. 31–32.

характера для угроз или унижения и «газлайтинг» — разновидность психологической манипуляции, направленная на то, чтобы заставить человека усомниться в собственной памяти, чувствах или даже в здравом смысле через постоянное введение в заблуждение, ложь или другие попытки дестабилизировать его сознание и посеять неуверенность в себе. Эмоциональное и психологическое насилие имеет целью нарушить эмоциональную и психологическую устойчивость, уравновешенность и благополучие жертвы и зачастую является предвестником физического насилия или совершается в сочетании с ним.

33. Государства также все чаще признают и рассматривают явление «принудительного контроля», которое может пониматься как действие или последовательность действий, таких как посягательства, угрозы, унижение и запугивание или другие злоупотребления, которые используются для причинения вреда, наказания или устрашения жертв в целях принуждения их к чему-либо или установления контроля над ними. Так, например, «принудительное» поведение описывается как поведение, включающее в себя психологическое, физическое, сексуальное, финансовое и эмоциональное насилие, а «контролирующее» поведение — как поведение, целью которого является подчинить человека и/или сделать его зависимым путем изолирования его от источников поддержки, использования его ресурсов и возможностей для получения личной выгоды, лишения его средств, необходимых для независимости, сопротивления и побега, а также управления его повседневным поведением³⁸.

34. По мнению Специального докладчика, психологическое и эмоциональное насилие, включая принудительный контроль, равноценно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и, если оно сопряжено с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильных страданий беспомощному лицу, — пытке.

Е. Экономическое насилие

35. В контексте семейно-бытового насилия экономическое или финансовое насилие редко происходит в отрыве от других форм жестокого обращения. Оно означает использование или неправомерное использование денег или других ресурсов в целях ограничения действий человека, принуждения его к каким-либо действиям или установления контроля над ним. Оно может включать в себя, например, посягательство на способность человека приобретать, использовать и поддерживать материальные ресурсы, такие как деньги и средства передвижения. Как правило, это насилие направлено на создание экономической зависимости от преступника и злоупотребление ею. Оно может лишить жертв средств для приобретения предметов первой необходимости, таких как еда и одежда, и доступа к источнику независимого дохода, а также изолировать их и способствовать укоренению насилия над ними, причиняя им тем самым сильные страдания и долговременный вред³⁹.

36. По мнению Специального докладчика, экономическое насилие может причинять серьезные страдания и может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, и, если оно сопряжено с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильных страданий беспомощному лицу, — пытке.

³⁸ Законопроект Соединенного Королевства о семейно-бытовом насилии (2019 год).

³⁹ R.J. Voth Schrag, S.R. Robinson and K. Ravi, “Understanding Pathways within Intimate Partner Violence: Economic Abuse, Economic Hardship and Mental Health”, in *Journal of Aggression, Maltreatment and Trauma*, November 2018.

Ф. Серьезное пренебрежение

37. Серьезное пренебрежение предполагает отказ или неспособность лица, обеспечивающего уход, удовлетворить основные потребности человека, находящегося на его попечении. Серьезное пренебрежение может включать в себя неспособность защитить человека от вреда или обеспечить его питанием или одеждой, хроническое невнимательное отношение, неспособность защитить человека от насилия со стороны других лиц или злоупотребления наркотиками или алкоголем, отказ в предоставлении необходимой медицинской помощи или оставление⁴⁰. Оно может сопровождаться или не сопровождаться намерением причинить физические или эмоциональные страдания. В некоторых государствах серьезное пренебрежение является наиболее распространенной формой жестокого обращения с детьми, а также широко распространенной формой жестокого обращения с пожилыми людьми⁴¹. Нередко оно проявляется в сочетании с другими формами жестокого обращения. Помимо детей и пожилых иждивенцев, особому риску столкнуться с подобными злоупотреблениями подвергаются инвалиды.

38. По мнению Специального докладчика, серьезное пренебрежение может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и, если оно сопряжено с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильных страданий беспомощному лицу, — к пытке.

Г. Калечащие операции на женских половых органах

39. Калечащие операции на женских половых органах можно охарактеризовать как «любые процедуры, предусматривающие частичное или полное удаление внешних женских половых органов или нанесение других повреждений женским половым органам по немедицинским причинам»⁴². Согласно оценкам, в странах, где распространена эта практика, этим операциям были подвергнуты более 200 миллионов ныне живущих девочек и женщин. Кроме того, по оценкам, ежегодно опасность подвергнуться калечащим операциям на половых органах угрожает примерно 3 миллионам девочек. В некоторых странах показатель распространенности этой практики составляет более 80 процентов⁴³.

40. Калечащие операции на женских половых органах причиняют сильные и продолжительные страдания и совершаются, как правило, с дискриминационными намерениями, поскольку их целью является навязывание патриархальных норм женского целомудрия через лишение женщин возможности получать сексуальное удовольствие и, по сути, причинение им страданий на всю жизнь⁴⁴. Как правило, эти операции проводятся над девочками, которые в этих обстоятельствах не в состоянии противостоять такому насилию или избежать его. Специальный докладчик неизменно рассматривал калечащие операции на женских

⁴⁰ См., например, решение Европейского суда по правам человека по делу *Z. and others v. United Kingdom* (номер заявления 29392/95) от 10 мая 2001 года.

⁴¹ WHO, *World report on violence and health* (Geneva, 2002), chap. 5.

⁴² World Health Organization, *Eliminating female genital mutilation: an interagency statement – OHCHR, UNAIDS, UNDP, UNECA, UNESCO, UNFPA, UNHCR, UNICEF, UNIFEM, WHO* (Geneva, 2008), p. 4.

⁴³ UNICEF, “Female genital mutilation/cutting: a global concern” (New York, 2016); and UNICEF, *Female Genital Mutilation/Cutting: A statistical overview and exploration of the dynamics of change* (New York, 2013).

⁴⁴ *Eliminating Female Genital Mutilation*, pp. 5–7.

половых органах как пытки или жестокое обращение (A/HRC/7/3, пп. 50–53); A/HRC/31/57, пп. 61–62) и, применительно к беженскому праву, — как преследование⁴⁵.

41. Учитывая, что калечащие операции на женских половых органах сопряжены с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильной боли или страданий беспомощным лицам, Специальный докладчик считает, что такая практика равноценна пытке или, в отсутствие одного или нескольких из составляющих ее элементов, — другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

Н. Преступления «в защиту чести»

42. Преступления «в защиту чести» — преступления, совершаемые членами семьи преимущественно в отношении женщин или девочек, которые, как считается, обесчестили семью, в так называемой попытке вернуть семье ее честь. Ежегодно во всем мире в результате таких преступлений бесчисленное множество женщин подвергаются сильным страданиям и получают серьезные увечья, а также происходят тысячи убийств, совершаемых в защиту чести⁴⁶. Как пояснил Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, в этом контексте «под честью подразумевается выполнение женщинами своей сексуальной и семейной роли, предписываемой традиционными представлениями о семье. Таким образом, прелюбодеяния, добрачные отношения (независимо от того, имеют ли они сексуальный характер), изнасилования и любовь к «несоответствующему» лицу могут опозорить честь семьи» (E/CN.4/1999/68, п. 18). Более того, представители ЛГБТИ-сообщества также могут стать жертвами такого насилия, в том числе убийств «в защиту чести», совершаемого против них по той причине, что они, как считается, опозорили свою семью, зачастую в результате нарушения гендерных норм или того, что они не оправдали ожиданий общества относительно сексуальной ориентации и поведения (A/HRC/19/41, п. 25). Считается, что преступления «в защиту чести» совершаются с намерением восстановить личную или семейную честь путем принятия мер против предполагаемого виновника, что неизменно сопряжено с элементами наказания, принуждения или запугивания и в целом направлено на сохранение крайне дискриминационного общественного порядка.

43. По мнению Специального докладчика, преднамеренное и целенаправленное или дискриминационное причинение сильной боли или страданий беспомощному лицу с целью, как предполагается, восстановить личную или семейную честь равноценно пытке или, в отсутствие одного или нескольких из составляющих ее элементов, — другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

I. Торговля членами семьи

44. «Торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица,

⁴⁵ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, Guidance Note on Refugee Claims relating to Female Genital Mutilation (May 2009).

⁴⁶ <http://hbv-awareness.com/statistics-data/>.

контролирующего другое лицо⁴⁷. Торговля членами семьи широко распространена во многих регионах мира и затрагивает главным образом детей. Собственно говоря, степень вовлеченности семьи в торговлю детьми (41 процент) более чем в четыре раза превышает степень ее вовлеченности в торговлю взрослыми (9 процентов)⁴⁸. На практике торговля членами семьи неизменно сопряжена с умышленным причинением сильной физической или психической боли и страданий, зачастую на основе дискриминационных критериев, в целях принудительной эксплуатации, включающей, в частности, принуждение к проституции и другие формы полового принуждения, принудительный брак, принудительный труд, принудительную вербовку в вооруженные группы и преступные группировки или даже изъятие органов (A/HRC/7/3, пп. 56–58; CAT/C/RUS/CO/4, п. 11)⁴⁹.

45. По мнению Специального докладчика, торговля членами семьи равноценна жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения или наказания и в тех случаях, когда она связана с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильной боли или страданий беспомощному лицу, — пытке.

Ж. Детские, ранние и принудительные браки

46. Заключение детских, ранних и принудительных браков является нарушением прав человека и вредным обычаем, который в непропорционально большой степени затрагивает женщин и девочек во всем мире, лишая их возможности жить, не подвергаясь никаким формам насилия⁵⁰. Такая практика подрывает способность жертв осуществлять весь спектр своих прав человека (A/HRC/26/22) и противоречит целям в области устойчивого развития, в частности цели 5.3, предусматривающей ликвидацию всех вредных видов практики. Детский (или ранний) брак — это любой брак, в котором по крайней мере одной из сторон является ребенок, и в соответствии с пунктом 29 замечания общего порядка № 13 Комитета по правам ребенка заключение такого брака считается одной из форм насилия в отношении детей. Хотя количество случаев заключения детских браков сокращается, по оценкам ЮНИСЕФ, число ныне живущих девочек и женщин, вступивших в брак в возрасте до восемнадцати лет, невероятно высоко — 650 млн человек⁵¹. Принудительный брак — это брак, оформленный без полного и свободного согласия одной или обеих сторон или подразумевающий, что сторона, желающая прекратить брачные отношения или выйти из них, не имеет возможности сделать это, и заключение такого брака признается одной из форм семейно-бытового насилия⁵². Детский брак является одной из форм принудительного брака при условии, что одна и/или обе стороны не выразили полного, свободного и осознанного согласия на вступление в брак. Хотя данных о других формах принудительных браков не так много, известно, что эта практика укоренена в обществах с патриархальным укладом, где женщины находятся на вторых ролях и подвергаются дискриминационному обращению. Как

⁴⁷ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 3.

⁴⁸ www.iom.int/sites/default/files/our_work/DMM/MAD/Counter-trafficking%20Data%20Brief%20081217.pdf.

⁴⁹ United Nations Office on Drugs and Crime, Global Report on Trafficking in Persons 2018 (Vienna, 2018).

⁵⁰ <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/ChildMarriage.aspx>.

⁵¹ <https://data.unicef.org/wp-content/uploads/2018/07/Child-Marriage-Data-Brief.pdf>.

⁵² European Union Agency for Fundamental Rights, *Addressing forced marriage in the EU: legal provisions and promising practices* (Vienna, 2014).

детские, так и принудительные браки могут причинить долговременный вред, выражающийся, в частности, в серьезных психологических, эмоциональных и физических страданиях, изнасиловании супругом и других формах сексуального насилия, рабства и опасной для жизни ранней или нежелательной беременности. Поскольку с учетом юного возраста детей эти последствия предсказуемы, причинение в результате такой практики страданий должно считаться преднамеренным, и оно, как правило, тесно связано с крайне дискриминационными взглядами в отношении женщин и девочек.

47. Опираясь на мнения, высказанные его предшественниками и представителями Комитета против пыток, Специальный докладчик считает, что и детские браки ([A/HRC/31/57](#), пп. 63–64; и [CAT/C/YEM/CO/2](#), п. 31), и принудительные браки (например, [CAT/C/SEN/CO/3](#), п. 14; и [A/HRC/31/57](#), пп. 58 и 63–64) равноценны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство видам обращения, а в случаях, когда они связаны с преднамеренным, целенаправленным или дискриминационным причинением сильной боли или страданий беспомощному лицу, — пытке.

К. Принудительная «конверсионная терапия»

48. Так называемая «конверсионная терапия», иногда называемая «репаративной терапией», включает в себя ряд крайне сомнительных методов, включая, например, электрошок, применение лекарств, психотерапию или духовные манипуляции или «целительство», которые направлены на изменение сексуальной ориентации, гендерной идентичности или самовыражения человека. В числе жертв такой практики особенно рискуют оказаться дети, в частности по наущению родителей или опекунов, в том числе под давлением или принуждением⁵³. Хотя практика «конверсионной терапии» уже на протяжении десятилетий отвергается всеми официальными медицинскими и психиатрическими учреждениями, в связи с продолжающейся дискриминацией и сохраняющимися в обществе предубеждениями в отношении представителей ЛГБТИ-сообщества она по-прежнему широко распространена. Прохождение этой так называемой «терапии» может повлечь за собой сильные физические и психические страдания и привести к депрессии, тревожности, употреблению наркотиков, потере крыши над головой и самоубийствам.

49. Хотя масштабы использования методов «конверсионной терапии» неизвестны, даже консервативные оценки указывают на то, что эту практику применяют в отношении многих тысяч детей и взрослых во многих регионах мира⁵⁴. К концу 2018 года «конверсионная терапия» была запрещена только в трех государствах — членах Организации Объединенных Наций, хотя определенные усилия на субнациональном уровне по введению общенационального запрета делались и в других государствах⁵⁵. Практика «конверсионной терапии» осуждается Специальным докладчиком ([A/HRC/31/57](#), п. 48; и [A/56/156](#), п. 24), а также Комитетом против пыток ([CAT/C/ECU/CO/7](#), пп. 49–50; и [CAT/C/CHN/CO/5](#), пп. 55–56), Подкомитетом по предупреждению пыток

⁵³ C. Ryan et al, “Parent-Initiated Sexual Orientation Change Efforts with LGBT Adolescents: Implications for Young Adult Mental Health and Adjustment”, in *Journal of Homosexuality*, November 2018.

⁵⁴ См., например, C. Mallory, T. Brown and K. Conron, “Conversion Therapy and LGBT Youth” (Williams Institute, 2018).

⁵⁵ International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, “State-Sponsored Homophobia 2019” (Geneva, 2019).

(CAT/C/57/4, пп. 68–69) и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (A/HRC/29/23, пп. 14, 38).

50. По мнению Специального докладчика, с учетом того, что в отсутствие также медицинского обоснования и свободного и осознанного согласия «конверсионная терапия» может повлечь за собой сильную боль или страдания, а также ввиду того, что она порождена дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности или самовыражения, такая практика может быть приравнена к пытке или, в отсутствие одного или нескольких из составляющих ее элементов, к другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

L. Репродуктивное принуждение

51. Репродуктивное принуждение часто осуществляется сексуальными партнерами или другими членами семьи и представляет собой поведение, ограничивающее способность другого лица делать личный выбор в отношении контрацепции, беременности и других репродуктивных возможностей, в том числе продолжения или прерывания беременности. Примерами репродуктивного принуждения являются умышленное уничтожение или изъятие выбранного метода контрацепции (саботаж контрацепции), а также попытки принуждения к беременности, влияния на исход беременности или принуждения к аборту. Все эти явления связаны с серьезными репродуктивными последствиями, включая нежелательную беременность, аборт, инфекции, передаваемые половым путем, нежелательный исход беременности и психологические травмы⁵⁶. В группе повышенного риска репродуктивного принуждения, как правило, находятся женщины, подвергающиеся насилию со стороны партнера⁵⁷.

52. Использование некоторых форм репродуктивного принуждения неразрывно связано с законами, ограничивающими репродуктивную свободу. В частности, как неоднократно отмечалось Комитетом против пыток, отказ жертвам изнасилования в доступе к безопасным с медицинской точки зрения абортам может представлять собой нарушение запрета пыток и жестокого обращения (CAT/C/BOL/CO/2, п. 23; CAT/C/POL/CO/5-6, п. 23; CAT/C/PER/CO/5-6, п. 15).

53. По мнению Специального докладчика, с учетом того, что репродуктивное принуждение является умышленным посягательством на личное достоинство, неприкосновенность и самостоятельность жертвы и используется в целях принуждения или дискриминации, а также может причинять сильную боль или страдания, оно может быть приравнено к пытке или, в отсутствие одного или нескольких из составляющих ее элементов, к другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

IV. Уделение первоочередного внимания правам и потребностям жертв, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка

54. По определению, семейно-бытовое насилие имеет место в семье или дома и чаще всего совершается в условиях, когда виновные имеют экономическую,

⁵⁶ J. Park et al, “Reproductive coercion: uncloaking an imbalance of social power”, in *American Journal of Obstetrics and Gynecology*, August 2015.

⁵⁷ E. Miller et al, “Reproductive Coercion: Connecting the Dots Between Partner Violence and Unintended Pregnancy” in *Contraception*, June 2010, vol. 81, iss. 6, pp. 457–459.

социальную, правовую и/или эмоциональную власть над жертвами. В этих условиях обеспечение эффективного и надлежащего правоприменения и защиты жертв — вопрос особенно деликатный и сложный. В частности, как уже ранее указывал Специальный докладчик, судебное преследование и определение наказания, включая тюремное заключение, должно основываться на хорошо взвешенном решении суда, в котором приоритетное внимание уделяется правам и потребностям жертвы и в котором наилучшим образом учитываются интересы ребенка (A/HRC/31/57, п. 62).

55. На практике жертвы семейно-бытового насилия часто бывают лишены доступа к правосудию. В некоторых случаях жертвы могут быть разлучены со своими семьями или помещены в специализированные учреждения в результате того, что пережитое ими попало в поле зрения властей. Когда дело о семейно-бытовом насилии рассматривается в суде или когда в связи с ним возбуждается судебное преследование, потерпевшие часто получают повторную травму из-за самого способа ведения последующего гражданского и уголовного производства. Лица, совершившие серьезные акты насилия, могут быть несправедливо оправданы или наказаны простым штрафом и освобождены без принятия надлежащих или вообще каких бы то ни было превентивных или защитных мер в отношении жертвы. Даже в тех случаях, когда виновных осуждают и заключают в тюрьму, потерпевшие зачастую испытывают дополнительные серьезные тяготы, которые становятся результатом давления со стороны общества, конфликтов лояльности, переживания чувств вины и стыда и, что особенно важно, материальных трудностей, когда виновное лицо также является кормильцем семьи.

56. Таким образом, при решении сложных проблем, возникающих в контексте семейно-бытового насилия, государствам следует придерживаться комплексного подхода, и все меры по предупреждению, вмешательству и возмещению ущерба должны приниматься, в первую очередь, исходя из прав и потребностей жертв, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка. В частности, во избежание ненадлежащего давления со стороны общества и манипулирования государствам, сталкивающимся с обстоятельствами и случаями, имеющими признаки семейно-бытового насилия, следует систематически проводить полномасштабные расследования *ex officio* с целью установления фактов и привлечения к ответственности виновных. При этом властям следует избегать проведения расследования или принятия решений, полагаясь исключительно на показания жертвы.

57. В то же время последующие защитные меры, правовые процедуры и уголовные санкции должны ставить в центр внимания права и потребности жертв, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка. Это означает, что структура и функционирование соответствующих механизмов защиты и возмещения ущерба должны быть ориентированы на интересы жертв, учитывать их потребности и быть доступными, включая оказание жертвам поддержки в принятии решений в ситуациях, когда жертвы не способны сделать это сами (CRPD/C/ESP/CO/1; и A/HRC/22/53, п. 27). В соответствующих случаях и при наличии свободного, подлинного и осознанного согласия уголовное, гражданское и административное расследование и производство по заявлениям о семейно-бытовом насилии может дополняться, но не подменяться мерами посредничества, примирения и реституционного правосудия⁵⁸.

⁵⁸ IARS et al, “Restorative Justice and Domestic Violence: A Guide for Practitioners” (January 2016).

58. Вместе с тем во всех случаях главная цель любого решения, меры или санкции, принимаемых в ответ на семейно-бытовое насилие, должна заключаться в следующем:

- а) предупредить дальнейшие злоупотребления со стороны тех же или других возможных преступников;
- б) предотвратить повторное травмирование или жестокое обращение с жертвами семейно-бытового насилия посредством использования последующих процедур, мер и санкций;
- в) предоставить жертвам возможности для реабилитации и получения компенсации, включая справедливую компенсацию и средства, поддержку и защиту, необходимые для налаживания и ведения достойной и безопасной жизни без семейно-бытового насилия и других злоупотреблений в долгосрочной перспективе.

V. Выводы

59. На основе вышеизложенных замечаний и соображений и с учетом итогов широких консультаций с заинтересованными сторонами Специальный докладчик, исходя из своего личного мнения и личных убеждений, сделал следующие выводы.

60. Ежедневно семейно-бытовому насилию — в интимных отношениях, у себя дома и в общественных или государственных учреждениях, заменяющих дом — подвергаются миллионы людей во всем мире. Жертвами семейно-бытового насилия или его свидетелями в особенности рискуют стать дети. Среди взрослых, включая пожилых людей, семейно-бытовому насилию в непропорционально большой степени подвергаются женщины. И по размаху, и по серьезности семейно-бытовое насилие стоит в ряду главных причин унижения, насилия и смерти во всем мире, и в результате него погибает приблизительно столько же человек, сколько и в результате вооруженного конфликта.

61. Подобно войне, семейно-бытовое насилие является настоящим бедствием человечества, ежедневно травмирующим бесчисленное количество людей, особенно женщин и детей, и жестоко калечащим человеческое общество на многие поколения вперед. Вместе с тем, в отличие от войны, семейно-бытовое насилие еще многие считают «частным делом», табуированным обществом, которое должно решаться по усмотрению правонарушителя или семьи в стенах дома, считающегося в правовом отношении «черной дырой». Пока значительная часть населения мира подвергается притеснениям, жестокому обращению и даже погибает от рук собственных родственников или прямо у себя дома, обещания, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и целях в области устойчивого развития на период до 2030 года, будут иметь мало общего с реальностью. Следовательно, семейно-бытовое насилие должно рассматриваться как проблема прав человека, изначально имеющая общественную значимость.

62. С материальной точки зрения семейно-бытовое насилие равноценно жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, а в тех случаях, когда оно связано с преднамеренным и целенаправленным или дискриминационным причинением сильной боли или страданий беспомощному лицу, — пытке. С атрибутивной точки зрения, затрагивающей ответственность государств, государства несут не только негативное обязательство воздерживаться от участия в семейно-

бытовом насилии, подстрекательства к нему или иного его поощрения, но и позитивное обязательство эффективно предупреждать такие злоупотребления со стороны частных субъектов, защищать от них, реагировать на них, расследовать их, осуществлять судебное преследование и предоставлять возмещение за них.

63. Хотя государства не в состоянии полностью устранить риск семейно-бытового насилия, для существенного снижения такого риска, расширения прав и возможностей тех, кто подвергается такому риску, а также для оказания поддержки и предоставления возмещения жертвам насилия может и должен быть принят ряд мер. Государства должны принимать все реально доступные им меры для выполнения своих правовых обязательств в соответствии с принципами недискриминации, должной осмотрительности и добросовестности.

64. Конкретные обстоятельства, в которых имеет место семейно-бытовое насилие, и более широкая среда, порождающая модели такого насилия и благоприятствующие ему факторы, обуславливают возникновение особых проблем предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и возмещения ущерба, которые должны быть рассмотрены. В частности, все, что происходит в семье и дома, во многом выходит за рамки компетенции государства и в определенной степени защищено правом на неприкосновенность частной жизни, что влечет за собой большие трудности в плане эффективного выявления, обнаружения и защиты жертв, а также выявления и обнаружения преступников и ситуаций, сопряженных с риском.

65. Семейно-бытовое насилие часто совершается, укореняется и превращается в постоянное явление на стыке разных типов дискриминации. Безразличие общества к зависимому положению некоторых лиц, особенно женщин и детей, или даже его одобрение наряду с существованием дискриминационных и ущемляющих права законов и порой хронической или системной неспособностью государства предупреждать злоупотребления и предоставлять компенсацию создает условия, при которых жертвы в течение длительного времени имеют дело с серьезными формами насилия в семье, за которые не следует никакого наказания.

66. В большинстве случаев семейно-бытового насилия взаимоотношения между правонарушителями и жертвами определяются такими факторами, как юридическая и/или материальная зависимость или иное неравное распределение ролей, социальные ожидания или сильная эмоциональная привязанность, что еще больше усложняет подбор и применение надлежащих превентивных, защитных и карательных мер в соответствии с правами и потребностями жертв, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка.

67. Тривиализация явления семейно-бытового насилия зачастую является следствием системной и/или хронической неспособности государств рассматривать насилие, от которого в основном страдают женщины, дети, сексуальные и гендерные меньшинства, пожилые люди, инвалиды и другие маргинализированные группы, как проблему общественной значимости. Такая тривиализация часто сопровождается стигматизацией жертв семейно-бытового насилия, особенно тех, кто, как считается, отступил от общепринятых социальных норм, например, нарушив так называемый «кодекс чести» или пожаловавшись на кого-либо из близких родственников властям.

68. Во многих случаях виновные в семейно-бытовом насилии по-прежнему оправдываются, а их поведение даже поощряется общепринятыми социальными или правовыми нормами, включая системную терпимость к

определенным злоупотреблениям и подозрительное отношение к подающим жалобы людям или даже закрепленные в законе или применяемые обществом меры их наказания. Последствия таких процессов зачастую усугубляются правовыми, структурными и социально-экономическими условиями, которые могут сделать некоторых лиц еще более уязвимыми перед насилием и злоупотреблениями. Эти условия, как правило, формируются в результате неэффективности государственного управления и должны устраняться государствами посредством системной реформы соответствующей политики и практики.

69. С учетом размаха и характера этого явления, а также социальных факторов, способствующих его укоренению, государствам следует разработать многоплановые стратегии и меры для эффективного предупреждения такого насилия и борьбы с ним. При определении надлежащей политики, мер и практики первоочередное внимание следует уделять правам и потребностям жертв, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка, и гарантировать их защиту на постоянной основе.

VI. Рекомендации

70. В свете вышеприведенных замечаний Специальный докладчик предлагает вниманию государств нижеследующие рекомендации в целях укрепления их потенциала для обеспечения эффективного предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в контексте семейно-бытового насилия.

A. Ратификация или принятие международных правовых документов

71. Государствам следует принять и/или ратифицировать без оговорок все международные правовые документы о введении запрета на пытки и жестокое обращение, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к ней, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней, а также Конвенцию о правах инвалидов. Кроме того, государствам следует принять меры, предусмотренные в Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), а также в других соответствующих общемировых и региональных документах, касающихся гендерного насилия и защиты детей.

B. Национальные законы, политика и практика

72. Государствам следует воздерживаться от пропаганды, подстрекающей к насилию, дискриминационной или унижающей достоинство риторики, политики и практики, формирующих общественные нормы и уклады, благодаря которым в обществе утверждается и укореняется семейно-бытовое насилие.

73. Государствам следует отменить или реформировать все законы, политику и практику, которые подталкивают людей к семейно-бытовому насилию, допускают его, создают для него условия или попустительствуют ему,

например, позволяя мужьям «наказывать» своих жен или детей; декриминализируя изнасилование в браке; ограничивая возможность реализации прав на развод, получение собственности, наследства или опеку над детьми и связанные с ними судебные разбирательства; или сужая круг возможностей жертв предупреждать семейно-бытовое насилие, спастись от него или иным образом защищать себя от него.

74. Государствам следует принять законодательные и другие меры для установления уголовного наказания за акты семейно-бытового насилия и для их предупреждения, а также для того, чтобы реальные или потенциальные жертвы могли противостоять злоупотреблениям или спастись от них. Им следует реформировать судебные системы и изменить процедуры, с тем чтобы реальные или потенциальные жертвы могли прибегать к мерам защиты от любых форм семейно-бытового насилия.

75. В частности, государствам никогда не следует совершать, провоцировать или иным образом поощрять семейно-бытовое насилие, а наоборот, следует недвусмысленно запрещать, предупреждать, расследовать и обеспечивать надлежащую ответственность и возмещение ущерба за такое насилие, в том числе между нынешними и бывшими супругами. Речь идет, в частности, о любых из перечисленных ниже форм насилия, которые встречаются чаще всего и ко всем из которых применим запрет пыток и жестокого обращения: убийства, физическое насилие, сексуальное насилие, психологическое и эмоциональное насилие, включая принудительный контроль, экономическое насилие, серьезное пренебрежение, калечащие операции на женских половых органах, преступления «в защиту чести», торговля членами семьи, детские, ранние и принудительные браки, принудительная «конверсионная терапия» и репродуктивное принуждение.

76. Государствам следует добиться в рамках внутреннего законодательства того, чтобы такие факторы, как культура, обычаи, религия, традиция или так называемая «честь», не рассматривались в качестве оправдания или смягчающего обстоятельства в случаях семейно-бытового насилия.

C. Меры защиты

77. Государствам следует выделять достаточный объем ресурсов на создание доступных телефонных служб помощи, организацию сбора данных и создание служб вмешательства, способных принимать оперативные и эффективные меры с целью защиты реальных и потенциальных жертв и их иждивенцев от реальной и непосредственной опасности семейно-бытового насилия.

78. Для того чтобы иметь объективную основу для разработки соответствующей политики и мер, государствам следует регулярно собирать соответствующие статистические данные обо всех формах семейно-бытового насилия, поддерживать исследования, посвященные всем формам семейно-бытового насилия, в частности с целью изучения его распространенности, первопричин и последствий, а также эффективности мер по борьбе с ним и обеспечить доступность собранных данных и результатов проведенных исследований по проблеме семейно-бытового насилия для общественности.

79. Для безопасного размещения жертв и их иждивенцев государствам следует создать достаточное количество доступных приютов на всей территории, находящейся под их юрисдикцией. Любое размещение жертв в центрах содержания под стражей в целях их защиты от семейно-бытового насилия

должно носить исключительный и временный характер и осуществляться только со свободного и осознанного согласия жертв на протяжении всего срока такого размещения.

80. В тех случаях, когда имеются основания подозревать семейно-бытовое насилие, но преступник не может быть арестован, государствам следует обеспечивать издание и строгое соблюдение чрезвычайных «запретительных судебных приказов», а также санкционированных судом ограничительных или защитных судебных приказов, запрещающих преступнику приближаться к жертве или иным образом связываться с ней под угрозой принятия сдерживающих санкций.

81. Государствам следует регулярно следить за условиями во всех специальных и общественных учреждениях долгосрочного ухода, в которых люди могут размещаться и получать помощь, и, когда это необходимо и целесообразно, предоставлять независимые услуги по поддержке принятия решений, особенно инвалидам и пожилым людям.

82. Государствам следует разрабатывать и осуществлять на всех уровнях и при надлежащем географическом распределении всеобъемлющие, скоординированные стратегии и программы по борьбе с семейно-бытовым насилием, включая подготовку государственных служащих по гендерной тематике, а также кампании по просвещению и повышению уровня осведомленности общественности.

83. Государствам следует уделять первоочередное внимание правам и потребностям жертвы, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка, при принятии всех законодательных, судебных и административных мер и осуществлять эти меры на основе эффективного сотрудничества между всеми соответствующими учреждениями, институтами и организациями.

84. Ни при каких обстоятельствах государства не должны высылать людей в места, где имеются серьезные основания полагать, что им может угрожать семейно-бытовое насилие, равнозначное пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

D. Судебные меры

85. Во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что семейно-бытовое насилие имело место или может произойти, государства обязаны *ex officio* проводить незамедлительное и беспристрастное расследование и, в соответствующих случаях, принимать меры защиты, обеспечивать привлечение виновных к административной, гражданской и уголовной ответственности и гарантировать получение жертвами надлежащего возмещения ущерба и возможностей для реабилитации.

86. Государствам следует предусмотреть для жертв семейно-бытового насилия право на получение бесплатной юридической помощи. Жертвы, которые отличаются особой уязвимостью, такие как дети, пожилые люди, нуждающиеся в уходе, или инвалиды, должны получить полный спектр возможностей, и должны уважаться их права и потребности, включая наилучшее обеспечение интересов ребенка.

87. Государствам следует позаботиться о том, чтобы при определении прав опеки и посещения детей должным образом учитывались случаи семейно-бытового насилия и взвешивалась их тяжесть. В частности, государствам следует принимать все разумные меры для того, чтобы осуществление

любых прав на посещение или опеку не угрожало физической или психической неприкосновенности жертв семейно-бытового насилия или их детей.

Е. Полная компенсация и реабилитация

88. Государствам следует обеспечить, чтобы в их правовых системах жертвы семейно-бытового насилия получали возмещение ущерба и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. При этом государства должны следовать всеобъемлющим и учитывающим гендерные аспекты руководящим указаниям Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин по теме возмещения ущерба (A/HRC/14/22), а также замечанию общего порядка № 3 (2012 год) Комитета против пыток об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

89. Государствам следует принять законодательные или другие меры, необходимые для предоставления жертвам адекватных гражданских средств правовой защиты, включая компенсацию, в отношении правонарушителя, а также адекватных гражданских средств правовой защиты, включая компенсацию, в отношении государственных органов, которые не выполнили свою обязанность принять превентивные или защитные меры, предусмотренные в рамках их полномочий.

90. Государствам следует обеспечить наличие и доступность специализированных центров и других механизмов поддержки и реабилитации жертв при надлежащем географическом распределении на всей территории в пределах их юрисдикции. Эти услуги должны включать юридические консультации, психологическую помощь, финансовую поддержку, предоставление надлежащего жилья, образования или профессиональной подготовки, а также помощь в поиске работы. Доступ к этим центрам и услугам не должен зависеть от того, возбудило ли или выиграло данное лицо судебный иск.

91. В соответствующих случаях и при наличии свободного, подлинного и осознанного согласия уголовные, гражданские и административные расследования и разбирательства по заявлениям о семейно-бытовом насилии должны дополняться мерами посредничества, примирения и реституционного правосудия. Такие процессы должны проводиться только параллельно с уголовными, гражданскими и административными расследованиями и разбирательствами по заявлениям о семейно-бытовом насилии, а не вместо них. Посредников, участвующих в процессах реституционного правосудия и других дополнительных процессах разрешения споров, следует учить пониманию контекстуальной сложности феномена семейно-бытового насилия и его различных моделей, особенно таких широко распространенных явлений, как структурный и повсеместный контроль и неравное распределение ролей, а также риска повторной виктимизации. Для того чтобы безопасность, права и потребности жертв, в том числе наилучшие интересы ребенка, были всегда защищены, посредники должны постоянно заниматься оценкой риска.

Г. Структурные меры

92. Государствам следует принимать все разумные меры для ликвидации правовых, структурных и социально-экономических условий, которые могут увеличить риск подвергнуться семейно-бытовому насилию или привести к укоренению этой практики. С учетом того, что большинство форм

семейно-бытового насилия неразрывно связаны с дискриминационными практиками, структурной подчиненностью и системной маргинализацией, компенсационные меры должны, помимо индивидуального возмещения ущерба, включать в себя действия, имеющие целью структурные и системные преобразования ([A/HRC/31/57](#), п. 66; [A/HRC/14/22](#), п. 24).

Г. Принцип недискриминации

93. При решении проблем, возникающих в связи с семейно-бытовым насилием, все законодательные, защитные, судебные, компенсационные, структурные и другие меры должны приниматься добросовестно и без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, места рождения, сексуальной ориентации, возраста, состояния здоровья, инвалидности, семейного положения, статуса мигранта или беженца или по любым другим аналогичным признакам.
